

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ25-6-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 25 апреля 2025 г. кассационную жалобу представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Дзюбака Ярослава Юрьевича на решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 8 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 5 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2024 г.

по делу № 2-4842/2023 Ленинского районного суда г. Владивостока по иску Долгуна Юрия Юрьевича к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации Горшкова И.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Долгун Ю.Ю. через представителя по доверенности Свинаярева С.Ю. 28 июля 2023 г. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

В обоснование заявленных требований истцом указано, что 15 июля 2021 г. дознавателем отдела полиции № 1 Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Владивостоку было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации¹. В этот же день по подозрению в совершении данного преступления был задержан Долгун Ю.Ю.

16 июля 2021 г. Ленинским районным судом г. Владивостока в отношении Долгуна Ю.Ю. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 30 суток, который впоследствии неоднократно продлевался.

21 июля 2021 г. Долгуну Ю.Ю. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации.

9 сентября 2021 г. избранная в отношении Долгуна Ю.Ю. мера пресечения изменена с заключения под стражу на подписку о невыезде и надлежащем поведении на 10 суток, в дальнейшем данная мера пресечения в отношении Долгуна Ю.Ю. применялась неоднократно.

26 мая 2022 г. дознавателем отдела полиции № 1 Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Владивостоку было вынесено постановление о прекращении уголовного преследования Долгуна Ю.Ю. по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в связи с отсутствием в деянии состава преступления).

По мнению Долгуна Ю.Ю., длительное уголовное преследование, изоляция от общества, нахождение в следственном изоляторе повлияли на его психологическое состояние, причинили ему нравственные страдания, в связи с чем, ссылаясь на статьи 151, 1070, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, Долгун Ю.Ю. просил суд взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в свою пользу компенсацию морального вреда в размере 1 500 000 руб.

Решением Ленинского районного суда г. Владивостока от 8 ноября 2023 г. исковые требования Долгуна Ю.Ю. удовлетворены частично, с

¹ Незаконные приобретение, передача, хранение, перевозка, пересылка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему (за исключением крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему, гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему).

Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Долгуна Ю.Ю. взыскана компенсация морального вреда в размере 400 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 5 июня 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Дзюбака Я.Ю. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Ленинского районного суда г. Владивостока от 8 ноября 2023 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 5 июня 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 24 января 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 19 марта 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Долгун Ю.Ю., надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явился, сведений о причинах неявки не представил. Представителем истца Долгуна Ю.Ю. по доверенности Свиначевым С.Ю. в Верховный Суд Российской Федерации направлены письменные возражения на кассационную жалобу. От Министерства финансов Российской Федерации в Верховный Суд Российской Федерации поступило письменное ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие его представителя. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на кассационную жалобу представителя истца по доверенности Свиначева С.Ю., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом

основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 15 июля 2021 г. дознавателем отдела полиции № 1 Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Владивостоку было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации (незаконные приобретение, передача, хранение, перевозка, пересылка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему (за исключением крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему, гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему)). В этот же день по подозрению в совершении названного преступления был задержан Долгун Ю.Ю.

Причиной возбуждения уголовного дела послужил факт обнаружения и изъятия 14 июля 2021 г. пистолета Макарова и патронов к нему в количестве 25 штук сотрудниками органов внутренних дел в ходе осмотра автомобиля «Тойота Приус», государственный регистрационный номер ██████████, которым управлял Долгун Ю.Ю.

Согласно материалам дела Долгун Ю.Ю. с 1999 года неоднократно привлекался к уголовной ответственности, по приговорам судов Приморского края был осуждён с назначением наказания в виде лишения свободы. 5 марта 2021 г. Долгун Ю.Ю. был освобождён из исправительной колонии № █ Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Приморскому краю по отбытию наказания. В отношении Долгуна Ю.Ю. установлен административный надзор сроком на 8 лет – с 25 мая 2021 г. по 5 марта 2029 г.

Постановлением Ленинского районного суда г. Владивостока от 16 июля 2021 г. в отношении Долгуна Ю.Ю. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на 30 суток, срок которой впоследствии был продлён до 12 сентября 2021 г.

21 июля 2021 г. старшим следователем (дознавателем) Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Владивостоку Долгуну Ю.Ю. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации.

9 сентября 2021 г. дознавателем Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Владивостоку мера пресечения в виде содержания под стражей Долгуну Ю.Ю. была изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении.

Постановлением старшего следователя отдела по Ленинскому району Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Владивостоку от 26 мая 2022 г. уголовное дело (уголовное преследование) в отношении Долгуна Ю.Ю. прекращено по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, – в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Долгуна Ю.Ю. о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсации морального вреда, причинённого ему незаконным уголовным преследованием, суд первой инстанции сослался на статьи 133, 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 151, 1070, 1099, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, на разъяснения, содержащиеся в пунктах 2, 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», и исходил из того, что сам факт привлечения Долгуна Ю.Ю. в качестве обвиняемого в совершении преступления нарушает его личные неимущественные права, достоинство личности, право не быть привлечённым к уголовной ответственности за преступление, которое он не совершал.

Определяя размер компенсации морального вреда в пользу Долгуна Ю.Ю. в сумме 400 000 руб., суд первой инстанции счёл названную сумму разумной и справедливой, соответствующей фактическим обстоятельствам дела, отвечающей требованиям добросовестности и объёму перенесённых Долгуном Ю.Ю. страданий, обеспечивающей баланс частных и публичных интересов, указав на то, что Долгун Ю.Ю. незаконно привлекался к уголовной ответственности за преступление, которое относится к категории преступлений средней тяжести, за совершение которого предусмотрено в том числе лишение свободы на срок от трёх до пяти лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до трёх месяцев либо без такового.

Отклоняя доводы ответчика Министерства финансов Российской Федерации о том, что в отношении Долгуна Ю.Ю. была обоснованно избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, поскольку он был ранее судим и в отношении его с 25 мая 2021 г. по 5 марта 2029 г. был установлен

административный надзор, суд первой инстанции отметил, что в рамках настоящего дела не исследуется отрицательная характеристика Долгуна Ю.Ю., а оцениваются действия уполномоченных лиц, незаконно привлёкших истца в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Суд апелляционной инстанции согласился с приведёнными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Статьёй 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В главе 18 (статьи 133–139) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определены основания возникновения права на реабилитацию, порядок признания за лицом такого права, возмещения реабилитированному лицу причинённого имущественного и морального вреда, восстановления иных прав реабилитированного.

Согласно части первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на возмещение вреда в порядке, установленном названной выше главой, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу (часть третья статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу части 1 статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть вторая статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Как усматривается из содержания обжалуемых судебных постановлений и материалов дела, Долгун Ю.Ю. обратился в суд с требованием о компенсации морального вреда, причинённого ему в период с 15 июля 2021 г. по 26 мая 2022 г. незаконным уголовным преследованием по части 1 статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и применением к нему в связи с этим меры пресечения в виде заключения под стражу и подписки о невыезде и надлежащем поведении. 26 мая 2022 г. уголовное преследование в отношении Долгуна Ю.Ю. должностным лицом (следователем Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Владивостоку) было прекращено по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, – в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, исходили в частности из того, что основанием для удовлетворения заявленного Долгуном Ю.Ю. иска является сам факт его необоснованного привлечения в качестве обвиняемого в совершении преступления.

Основания и порядок возмещения государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, закреплены в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Статьёй 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1).

Согласно пункту 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлёкший последствий, предусмотренных пунктом 1 этой статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьёй 1069 названного кодекса. Вред, причинённый при

осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (часть первая статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (статья 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что потерпевший – истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статьи 1079, 1095 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации) (абзацы первый, второй и четвёртый пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца

как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что в случае причинения вреда гражданину или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов при исполнении ими служебных обязанностей его возмещение производится в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации, за счёт соответствующей казны (казны Российской Федерации или казны субъекта Российской Федерации). В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда, в том числе за вред, причинённый гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. Компенсация морального вреда осуществляется в таких случаях независимо от вины причинителя вреда.

Моральный вред – это нравственные и (или) физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага.

Компенсация морального вреда, являясь одним из способов возмещения вреда лицу, которое незаконно или необоснованно было подвергнуто уголовному преследованию, направлена на возмещение такому лицу тех нравственных и (или) физических страданий, которые оно претерпевало в результате незаконного уголовного преследования.

При этом гражданин (истец по делу о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием) должен доказать характер и степень нравственных и (или) физических страданий, причинённых ему в результате незаконного уголовного преследования.

Поскольку закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда и конкретные обстоятельства, связанные с незаконным уголовным преследованием гражданина, соотнести их с тяжестью причинённых гражданину физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Следовательно, исходя из цели присуждения компенсации морального вреда гражданину, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, размер этой компенсации должен быть индивидуализирован, то есть определён судом применительно к личности гражданина, к понесённым именно им нравственным и (или) физическим страданиям в результате незаконного уголовного преследования, с учётом длительности и обстоятельств уголовного преследования, тяжести инкриминируемого ему преступления, избранной в отношении его меры процессуального принуждения, причины избрания такой меры и иных обстоятельств, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении гражданина уголовного дела.

Вместе с тем компенсация морального вреда должна быть адекватной обстоятельствам причинения морального вреда лицу, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, и должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, поскольку казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причинённого государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, на оказание социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

В судебном акте должны быть приведены достаточные и убедительные мотивы в обоснование той или иной суммы компенсации морального вреда, присуждаемой гражданину в связи с незаконным уголовным преследованием,

исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых им физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела. Оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Долгуна Ю.Ю. о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, приведённые нормативные положения применили неправильно, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не учли.

Взыскивая с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца Долгуна Ю.Ю. компенсацию морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, в размере 400 000 руб., суды первой и апелляционной инстанций сослались в обоснование такого вывода на факт незаконного уголовного преследования Долгуна Ю.Ю. по обвинению в совершении преступления, но не оценили в совокупности обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела, по которому Долгун Ю.Ю. имел статус обвиняемого, причины уголовного преследования Долгуна Ю.Ю., конкретные незаконные действия причинителя вреда, не соотнесли их с тяжестью причинённых истцу в результате таких действий физических и нравственных страданий, то есть размер присуждённой Долгуну Ю.Ю. компенсации морального вреда не был индивидуализирован применительно к личности истца и обстоятельствам его уголовного преследования.

Определяя размер компенсации причинённого Долгуну Ю.Ю. незаконным привлечением к уголовной ответственности морального вреда в сумме 400 000 руб., суды первой и апелляционной инстанций лишь формально перечислили ряд обстоятельств общего характера, которые учитываются при определении размера компенсации морального вреда, – тяжесть инкриминируемого Долгуну Ю.Ю. преступления, длительность уголовного преследования, в процессе которого проводились следственные действия, процессуальный статус истца, избранные в отношении истца в период уголовного преследования меры пресечения (содержание под стражей в период с 16 июля 2021 г. по 9 сентября 2021 г., подписка о невыезде и надлежащем поведении в период с 9 сентября 2021 г. по 25 октября 2021 г.), однако не привели каких-либо доказательств, свидетельствующих о степени и характере перенесённых истцом в связи с этими обстоятельствами физических и нравственных страданий, не указали, каким образом перечисленные Долгуном Ю.Ю. обстоятельства повлияли на размер компенсации морального вреда, взысканной с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца.

При этом суды первой и апелляционной инстанций проигнорировали заслуживающие внимания обстоятельства дела, а именно то, что применение к Долгуну Ю.Ю. меры пресечения в виде заключения под стражу

(продолжительностью 1 месяц 24 дня) имело место после проверки судом обоснованности подозрения в причастности Долгуна Ю.Ю., находившегося в момент задержания и в период проведения следственных действий под административным надзором, к совершённого преступления, было обусловлено фактом обнаружения в автомобиле, находившемся под управлением Долгуна Ю.Ю., огнестрельного оружия и боеприпасов к нему и необходимостью осуществления в связи с этим оперативно-разыскных мероприятий по раскрытию преступления, предусмотренного частью 1 статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации. Судами первой и апелляционной инстанций не была учтена как продолжительность самого расследования уголовного дела по обвинению Долгуна Ю.Ю. в совершении преступления, так и продолжительность периодов применения к Долгуну Ю.Ю. мер пресечения, предусматривающих ограничение свободы, а также не учтён факт прекращения уголовного преследования Долгуна Ю.Ю. до наступления стадии судебного рассмотрения возбуждённого в отношении его уголовного дела. Какие-либо выводы судов первой и апелляционной инстанций об этих обстоятельствах, установленных в ходе разрешения настоящего спора, в принятых ими судебных постановлениях отсутствуют.

Вместо надлежащей правовой оценки указанных обстоятельств суды первой и апелляционной инстанций сослались на то, что сам факт привлечения Долгуна Ю.Ю. в качестве обвиняемого в совершении преступления нарушает его личные неимущественные права, достоинство личности, право не быть привлечённым к уголовной ответственности за преступление, которое он не совершал. Такой подход к рассмотрению дела по иску Долгуна Ю.Ю. о компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, противоречит приведённому выше правовому регулированию и разъяснениям, данным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (пункты 12, 42 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

В силу частей 1 и 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде. Суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для

этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из изложенных выше положений закона каждая сторона спора должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать. Суд также вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. При этом бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, с учётом требований и возражений сторон. Для обеспечения вынесения законного и обоснованного решения суд обязан всесторонне и полно исследовать доказательства, установить фактические обстоятельства и правильно применить законодательство.

Названные требования процессуального закона в силу абзаца второго части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации распространяются и на суд апелляционной инстанции, который повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Между тем выводы судов первой и апелляционной инстанций о размере взысканной в пользу Долгуна Ю.Ю. компенсации морального вреда требованиям процессуального закона не отвечают, поскольку основаны лишь на приводимых самим Долгуном Ю.Ю. доводах об обстоятельствах, касающихся его уголовного преследования, и не подтверждены какими-либо доказательствами.

Так, суды первой и апелляционной инстанций, высказав суждение о том, что сумма подлежащей выплате в пользу Долгуна Ю.Ю. компенсации морального вреда в размере 400 000 руб. является разумной, справедливой и

соответствует объёму перенесённых Долгуном Ю.Ю. страданий, в нарушение требований статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эти обстоятельства в качестве юридически значимых не определили и не установили, ограничившись цитированием доводов Долгуна Ю.Ю., приводимых им в исковом заявлении. Суд первой инстанции также не распределил бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами и не предложил Долгуну Ю.Ю. представить доказательства тех обстоятельств, на которые он ссылается в обоснование заявленных требований, как то предписано частью 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции не содержат ссылок на какие-либо обстоятельства (кроме обстоятельств общего характера, которые учитываются при определении размера компенсации морального вреда), которые в силу приведённого выше правового регулирования должны быть положены судом в основу выводов о размере компенсации морального вреда, подлежащей взысканию в пользу гражданина, заявившего требования о возмещении ему тех нравственных и (или) физических страданий, которые он претерпевал в результате незаконного уголовного преследования.

Соответственно, эти обстоятельства предметом исследования судов первой и апелляционной инстанций при разрешении спора не были.

Вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что сам факт незаконного привлечения к уголовной ответственности свидетельствует о нарушении прав Долгуна Ю.Ю. и о причинении ему нравственных страданий, сделан без учёта того, что в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Вопреки положениям статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции не указал в судебном постановлении мотивов, по которым отклонил как доводы представителя ответчика Министерства финансов Российской Федерации, изложенные в отзыве на исковое заявление Долгуна Ю.Ю., о том, что истцом не представлено доказательств, свидетельствующих об обоснованности заявленных истцом требований в части размера компенсации морального вреда, так и доводы представителя третьего лица Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Владивостоку, приведённые в ходе судебного разбирательства спора, о необходимости оценки доказательств, свидетельствующих о характере пережитых истцом нравственных и физических страданий, непосредственно связанных с уголовным преследованием.

Утверждение суда первой инстанции о том, что в рамках настоящего дела не исследуется отрицательная характеристика Долгуна Ю.Ю., а оцениваются действия уполномоченных лиц, повлёкшие его незаконное привлечение в качестве обвиняемого по уголовному делу, противоречит разъяснениям, данным в пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», согласно которым при определении размера компенсации морального вреда гражданину, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, судам в числе других обстоятельств уголовного преследования надлежит учитывать личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности).

Аналогичные доводы о недоказанности характера причинённых Долгуну Ю.Ю. в результате незаконного уголовного преследования нравственных и физических страданий были приведены и в апелляционной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации, где выражено несогласие с размером компенсации морального вреда в сумме 400 000 руб., взысканной судом первой инстанции в пользу Долгуна Ю.Ю.

В нарушение положений статей 56, 57 (о доказательствах и доказывании), статьи 67 (об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции обосновал свои выводы о размере подлежащей взысканию с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Долгуна Ю.Ю. компенсации морального вреда лишь самим фактом уголовного преследования Долгуна Ю.Ю.

Не выполнив требования статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции не дал надлежащей правовой оценки доводам представителя ответчика Министерства финансов Российской Федерации, приводимым им как в суде первой инстанции, так и в суде апелляционной инстанции о необходимости при определении размера компенсации морального вреда, подлежащего взысканию в пользу Долгуна Ю.Ю., руководствоваться требованиями разумности, а при оценке доказательств, свидетельствующих о характере пережитых истцом нравственных и физических страданий, принять во внимание только те доказательства, которые подтверждают наступившие для Долгуна Ю.Ю. негативные последствия, обусловленные его незаконным уголовным преследованием.

С учётом приведённого выше выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Долгуна Ю.Ю. компенсации морального вреда в размере 400 000 руб. являются неправомерными.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Министерства финансов Российской Федерации законность судебных

постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судом кассационной инстанции в нарушение императивных предписаний части 2 статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доводы кассационной жалобы Министерства финансов Российской Федерации были немотивированно (фразами общего характера) отклонены.

Ввиду изложенного решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 8 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 5 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2024 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права и норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобой, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть приведённое выше и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 8 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 5 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2024 г. по делу № 2-4842/2023 Ленинского районного суда г. Владивостока отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Ленинский районный суд г. Владивостока в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи